

БЕСКОНЕЧНАЯ ВСЕЛЕННАЯ

БЕРНАРДА
ВЕРБЕРА

БЕРНОР ВЕРБОР

последний секрет

Москва
2019

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
В31

Bernard Werber
L'ULTIME SECRET

Copyright © Editions Albin Michel — Paris 2001

Перевод с французского
Аркадия Кабалкина

Дизайн обложки и иллюстрация
Виктории Лебедевой

Вербер, Бернар.

В31 Последний секрет / Бернар Вербер ; [пер. с фр. А. Ю. Кабалкина]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-100066-0

Решающая шахматная партия за звание чемпиона мира. Человек против компьютера. И... человек побеждает! Вот только вдруг чемпион неожиданно умирает. Его смерть полна загадок. Полиция бездействует. Тогда журналистам приходится начать свое расследование. И они уж точно не подозревают, к каким страшным тайнам приведет их поиск.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Кабалкин А., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100066-0

Ришару

Мы используем только 10% наших умственных
возможностей.

Альберт Эйнштейн

Проблема мозга в том, что единственный инструмент,
позволяющий изучать его и улучшать его работу, —
это сам мозг.

Эдмонд Уэллс,

*Энциклопедия относительного
и абсолютного знания*

Большая часть великих открытий
совершается по ошибке.

Закон Мерфи

Акт 1

ВЛАСТЕЛИН БЕЗУМЦЕВ

1

Что побуждает нас действовать?

2

Он осторожно делает ход ферзем.

Мужчина в роговых очках сражается за титул чемпиона мира по шахматам с компьютером Deep Blue IV в просторном, обитом бархатом зале Дворца фестивалей в Каннах. У него дрожит рука. Он судорожно лезет в карман. Хотел бросить курить, но слишком велико напряжение.

Ничего не поделаешь.

Сигарета уже в зубах. Приятный дым подслащенного табака обволакивает горло, валит из ноздрей, пропитывает бархат штор и красных кресел, плывет красновато-золотистым облаком по залу, образуя колечки, закручиваясь в замысловатые фигуры и постепенно растворяясь в воздухе.

Соперник — компьютер, внушительный стальной куб в метр высотой — булькает в глубокой задумчивости. Из его вентиляционной решетки тянет озоном и разогретой медью.

Человек бледен и обессилен.

«Я должен выиграть», — думает он.

Телевизионные камеры напрямую транслируют на нескольких огромных экранах его изможденную физиономию и лихорадочный взгляд.

Причудливая картина — роскошный зал, где замерли с разинутыми ртами примерно тысяча двести зрителей, не

спускающих взор с человека, который ничего не говорит и даже не шевелится. Человек размышляет.

Слева на сцене стоит карминовое кресло, в нем сидит шахматист в костюме.

Посередине столик с шахматной доской и бакелитовые часы с двумя циферблатами.

Справа металлическая рука, соединенная кабелем с пузатым серебристым кубом, на котором выведено готическими буквами DEEP BLUE IV. Компьютер видит доску с фигурами благодаря маленькой камере на треноге. Тишину нарушает только сухое тиканье часов: тик-так, тик-так.

Противостояние длится уже неделю. Сегодняшняя игра тянется шесть часов. Никто не знает, день снаружи или ночь. Внезапно раздается неуместное жужжание. В зал проникла муха.

Не отвлекаться.

Человек и машина играют на равных. Ничья, 3:3. Победитель этой партии выиграет весь матч. Человек утирает пот со лба и расплющивает в пепельнице окурочок.

Напротив него движется суставчатая рука. Механическая пятерня делает ход конем.

На экране Deep Blue IV надпись: «Шах».

В зале ропот.

Железный палец нажимает на кнопку часов. Они отсчитывают секунды, напоминая человеку в роговых очках, что время уходит.

Компьютер быстрее соображает, у него фора, и немалая.

Муха носится по залу как угорелая. Пользуясь высотой потолка, она выполняет головокружительные пируэты, неумолимо приближаясь к шахматной доске.

Человек слышит муху.

Сосредоточиться. Главное — сосредоточенность.

Муха возвращается.

Человек старается не отвлекаться.

Все внимание доске.

Шахматные фигуры. Человеческий глаз. За ним оптический нерв. Зрительная зона в затылочной доле. Кора головного мозга.

В сером веществе шахматиста надрывается сигнал боевой тревоги. Миллионы нейронов заняты делом. По всей их длине искрят крохотные электрические разряды, возбуждая кончики нейромедиаторов. Это рождает быстрые, напряженные мысли. Они несутся галопом, как сотни обезумевших мышей в амбаре, по лабиринту его мозга. Сравнение положения на доске с прошлыми партиями, выигранными и проигранными. Перебор возможных ходов. Вероятные ответы соперника.

Кора. Спинной мозг. Нерв, управляющий мышцей пальца. Деревянная доска.

Человек, играющий белыми, переставляет короля. Король временно спасен.

Deer Blue IV сжимает зрачок диафрагмы в своей камере.

«Функция анализа. Пуск. Вычисление».

Доска с фигурами. Объектив видеокамеры компьютера. За ним — оптический кабель. Материнская плата. Центральный чип.

Компьютерный чип внутри — это город-спрут с микроскопическими медными, золотыми, серебряными магистральями, прорезающими кремниевые здания. Во все стороны бегают, как спешащие автомобили, электрические разряды.

Машина ищет кратчайший путь к победе. Сравнивает положение на доске с миллионами завершений шахматных партий, заложенных в ее память.

Проверив и оценив все возможные ходы, Deer Blue IV делает выбор. Механическая рука берет черную ладью и закрывает белому королю последнюю лазейку для бегства.

Ответ за человеком.

Тик-так.

На часах приподнимается флажок.

Скорее! Глупо было бы проиграть по времени.

Наглая муха садится прямо на доску.

«Тик-так, тик-так...» — отсчитывают часы.

«Жжжжж...» — коварно жужжит муха, усиленно протирая передними лапками глаза.

Ход не до конца продуман, но рука из плоти висит над королем; в последний момент человек одумывается и поступает по-другому.

Белый слон!

Человек молниеносно хватается за фигуру и обрушивает ее на муху, замешкавшуюся на белой клетке. Палец жмет на кнопку и запускает отсчет времени у соперника. До падения флага оставалось несколько секунд. Тишина в зале становится свинцовой.

Два желудочка человеческого сердца бьются неровно. Легкие, как в замедленном кино, отправляют шар воздуха к голосовым связкам. Рот открывается.

Время останавливается.

— Шах и мат, — произносит шахматист.

Шум в зале.

Компьютер проверяет, действительно ли не осталось выхода, потом стальная рука аккуратно берет своего короля и кладет его набок в знак признания поражения.

Зал каннского Дворца фестивалей взрывается овацией. Долго не смолкают бешеные аплодисменты.

Сэмюэл Финчер одержал победу над компьютером Deep Blue IV, прежним обладателем титула чемпиона мира по шахматам!

Человек опускает веки, стараясь успокоиться.

3

Я выиграл!

4

Снова открыв глаза, Сэмюэл Финчер обнаруживает перед собой два десятка журналистов. Отталкивая друг друга, они суют ему под нос микрофоны и диктофоны.

— Доктор Финчер, доктор Финчер! Пожалуйста!

Организатор матча жестами возвращает их на место и объявляет, что Финчер сделает заявление.

Группа инженеров выключает Deer Blue IV, который, помигав светодиодами, перестает урчать и подавать признаки жизни.

Шахматист поднимается на помост справа от стола, где находится попиптр.

Аплодисменты звучат с удвоенной силой.

— Благодарю, благодарю, — произносит Сэмюэл Финчер и поднимает руки, чтобы успокоить зал.

Но его просьба вызывает противоположный эффект: радостный шум нарастает, первая волна хаотических аплодисментов сменяется дружной мерной овацией в два такта.

Шахматист ждет, вытирая лоб белым платком.

— Спасибо.

Наконец, шум стихает.

— Если бы вы знали, как я счастлив одержать победу в этом матче! Боже, если бы вы только знали! Моя... Своей победой я обязан тайной пружине...

Зал обращается в слух.

— Теоретически компьютер всегда сильнее человека, потому что у машины нет души. После победного хода компьютер не испытывает ни радости, ни гордости, проиграв, не ведает ни депрессии, ни разочарования. Механизм — это не личность. Ему незнакомо яростное стремление к победе, он не испытывает сомнений в себе, не имеет ничего личного к сопернику. Компьютер всегда сосредоточен, всегда максимально использует свои возможности, не переживая из-за неудачных ходов. Поэтому шахматные компьютеры систематически обыгрывают живых игроков... по крайней мере, обыгрывали до сегодняшнего дня.

Доктор Фишер улыбается, как будто смущается озвучить столь банальную истину.

— Компьютеру незнакомы колебания настроения, но... стимулов он тоже лишен. Deer Blue IV знал, что выигрыш не принесет ему добавочного электропитания, дополнительной памяти.

В зале раздаются смешки.

— Он не боялся, что в случае поражения его выключат. Тогда как я... я был сильно мотивирован! Я хотел отомстить за проигрыш чемпиона Леонида Каминского здесь же год назад, когда он уступил машине Deer Blue III, за неудачу Гарри Каспарова, уступившего в 1997 году в Нью-Йорке первому варианту машины, Deere Blue. Я считаю эти проигрыши позором не только для самих игроков, но и для всего человечества.

Сэмюэл Финчер вытирает платком очки, снова водружает их на нос и пристально смотрит в зал.

— Мне было страшно оказаться новым подтверждением того, что мы, люди, обречены всегда проигрывать в шахматы машинам. Но когда человек вдохновлен, он преодолевает все преграды. Мотивация помогла Одиссею пересечь Средиземное море и избежать тысячи ловушек. Мотивированный Христофор Колумб переплыл Атлантический океан. Мотивированный Армстронг не убоился пустоты космоса и ступил на Луну. Человечество окажется обречено на вырождение в тот день, когда у людей иссякнет желание превзойти самих себя. Все вы, слушающие меня, задайте себе вопрос: «Что, собственно, дает мне сил вставать с утра и чем-нибудь заниматься? Откуда у меня желание предпринимать усилия? Что побуждает меня действовать?»

Доктор Сэмюэл Финчер обводит зал усталым взглядом.

— Какова ваша главная мотивация в жизни — вот, быть может, наиглавнейший вопрос.

Он опускает глаза, словно прося прощения за столь немилосердную откровенность.

— Благодарю за внимание.

Он спускается с эстрады и идет сквозь почтительно расступающуюся перед ним толпу к своей невесте Наташе Андерсен.

Помахав на прощанье публике, пара садится в черный спортивный автомобиль и уносится прочь в облаке пыли, приобретающей из-за вспышек репортерских камер стробоскопический эффект.

5

Тем же вечером доктора Сэмюэла Финчера находят на его вилле на мысе Антиб мертвым. О новости сообщают в полуночном выпуске теленовостей. Камера демонстрирует обстановку на месте происшествия под комментариями журналиста:

— Трагедия произошла через несколько часов после победы на чемпионате мира по шахматам.

Камера показывает роскошную прихожую, потом гостиную.

— ...это дело тем более загадочно, что следователи не находят никаких следов взлома...

Камера задерживается на предметах в комнате, на мебели, на произведениях искусства. На стенах картины Дали, вдоль стен скульптурные бюсты древнегреческих философов.

— На теле пострадавшего нет ни одного ранения.

Открывается дверь ванной, появляется Наташа Андерсен в окружении двух полицейских. Она старательно прячет от камеры лицо. Даже без косметики, в столь страшные мгновения, она чудо как хороша.

В кадре мужчина в зеленом костюме, раздающий приказание полицейским, которыми кишит вилла. Журналист обращается к нему:

— Комиссар, вы можете сказать, что произошло?

— Менее часа назад нам сообщили о кончине.

— Кто звонил в полицию?

— Мадемуазель Андерсен.

— Что стало причиной смерти?

— Мадемуазель Андерсен.

— Вы шутите?!

— По ее утверждению, она его убила... во время любовного акта. — Комиссар отмахивается. — Ведется следствие. Мы сможем сообщить больше, когда будут готовы результаты судебно-медицинской экспертизы. Буду признателен, если вы меня пропустите...

Журналист коротко рассказывает историю жизни доктора Сэмюэла Финчера:

— Нейропсихиатр, диплом медицинского университета Ниццы, быстрое восхождение по больничной иерархической лестнице... В сорок два года его назначили главным врачом больницы Святой Маргариты на одном из Леринских островов. Он расширил больничные корпуса, внедрил новые правила психиатрии, вызвав яростное сопротивление коллег, особенно парижских.

В отличие от большинства лучших шахматистов, начавших играть с раннего детства, он поздно сел к доске, но всего за год стал кандидатом в мастера, а вскоре и мастером спорта. Три месяца назад Сэмюэл Финчер обыграл чемпиона Леонида Каминского. Прошли считанные часы после победы над компьютером Deep Blue IV, вернувшей людям столь ценный титул чемпиона мира по шахматам...

На экране кадры последней партии и отрывки из выступления победителя.

Затем журналист рассказывает о карьере Наташи Андерсен, датской топ-модели: после двух скандальных замужеств — сначала с теннисистом, потом с актером — она стала невестой нейропсихиатра и сверходаренного шахматиста.

Заканчивает журналист фразой, звучащей продуманно и отрететированно:

— Возможно ли, чтобы обладательница титула «красивейшие в мире ножки» погубила «лучший в мире мозг»? Если эта странная версия подтвердится, то можно будет говорить о небывалой «смерти от любви».

Камера торопится за носилками, которые несут вниз, к машине «Скорой помощи». Пользуясь суматохой, журналист приоткрывает край покрывала и демонстрирует камере лицо мертвеца.

Поспешное приближение, лицо заполняет экран.

Черты лица доктора Сэмюэла Финчера — идеальная картина абсолютного экстаза.

6

— ...«смерть от любви»...

954,6 км от места действия, звук и изображение принимаются параболической антенной. От нее на телевизор передается сигнал, который воспринимают уши и карие глаза. Палец жмет на кнопку «стоп» видеомагнитофона. Ночной выпуск новостей сохранен на кассете.

Некоторое время обладатель пальца переваривает только что увиденное и услышанное. Потом одной рукой он хватается за старую записную книжку, другой телефонную трубку и в волнении набирает номер. Колеблется, обрывает связь, хватается за плащ и выбегает из дому.

Зарядил дождь, ночь пронизывающе холодна. Человек шагает на свет широкой улицы. Рядом тормозит машина с плафоном на крыше.

— Такси!

По лобовому стеклу шумно елозят дворники. Из огромной черной тучи летят вниз огромные, с шарик для пинг-понга, дождевые капли. Они не отскакивают от мостовой, а разбиваются об нее с тупым стуком.

Мужчина просит высадить его на Монмартре, у дома, по которому хлещет мокрый ветер. Он проверяет адрес, бежит вверх по лестнице, минуя этаж за этажом, останавливается на площадке перед дверью. Из-за нее доносится звук, похожий на стук тяжелого мяча, и синкопированная музыка.

Он нажимает на звонок, рядом с которым надпись на табличке: «Лукреция Немрод». Музыка почти сразу стихает. Он слышит шаги, лязг отпираемых замков.

В щели появляется потное лицо молодой женщины.

— Исидор Каценберг?..

Она недоуменно таращит глаза. С его ботинок уже на-текла целая лужа.

— Добрый вечер, Лукреция. Можно войти?

Она, не снимая цепочку, смотрит на гостя, словно не может поверить в такой поздний визит.